

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ / SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.86>

КИБЕРБУЛЛИНГ: ВИДЫ И ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ

Научная статья

Бобровникова Н.С.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5192-3882;

¹Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (vicious.angel[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассмотрена социально-опасная проблема современного общества – кибербуллинг. Представлены отечественные и зарубежные исследователи, занимающиеся изучением феномена. Описан первый эпизод кибербуллинга. Рассмотрены определения феномена различных авторов, отличительные особенности кибербуллинга от реального буллинга (средства информационных коммуникативных технологий). Представлены современные виды феномена и описаны их особенности проявления. Описаны основные последствия. Подчеркнуто, что проявления кибербуллинга оказывают крайне негативное влияние на психологическое и физическое здоровье всех его участников. В заключении статьи представлены основные направления работы по борьбе с кибербуллингом.

Ключевые слова: кибербуллинг, информационные технологии, жертвы, агрессоры, анонимность.

CYBERBULLYING: TYPES AND SPECIFICS OF ITS MANIFESTATION

Research article

Bobrovnikova N.S.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-5192-3882;

¹Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, Tula, Russian Federation

* Corresponding author (vicious.angel[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the socially dangerous problem of modern society - cyberbullying. Domestic and foreign researchers involved in the study of the phenomenon are presented. The first episode of cyberbullying is described. The definitions of the phenomenon by different authors, the distinguishing features of cyberbullying from real bullying (means of information communication technologies) are reviewed. Current types of the phenomenon are presented and their specifics of manifestation are described. The main consequences are characterized. It is emphasized that the manifestations of cyberbullying have an extremely negative impact on the psychological and physical health of all participants. In the conclusion of the article, the main directions of work to counter cyberbullying are presented.

Keywords: cyberbullying, information technology, victims, aggressors, anonymity.

Введение

Современное образование носит личностно-ориентированный подход и нацелено на обучение общеучебным и общекультурным навыкам и способам взаимодействия с окружающей средой. Знания, которые обучающиеся получают посредством IT-технологий, самовыражение, критическое мышление, правильно организованный информационный процесс и его безопасность, приводят к формированию и развитию информационной культуры.

Методы и принципы исследования

Анализ научно-практической педагогической, психологической литературы, нормативно-правовых документов, периодических научных изданий; сравнение, обобщение, синтез

Основные результаты

В современном мире глобализации компьютерные технологии стали для общества «помощником», «другом» или «наставником». Однако для несформировавшейся личности подростка интернет несет большую опасность, оказывая отрицательное влияние на личностное, физическое и духовное развитие. Научно-технический прогресс обусловлен появлением новых явлений в социальной жизни, новых видов преступлений и посягательств, одним из которых является кибербуллинг.

В 1997 году исследователь Билл Белси [1] на основании определения «буллинга» данного Д. Олвеусом выделил понятие «кибербуллинга». Кибербуллинг – использование информационных и коммуникативных технологий (электронной почты, смартфонов, Интернета, гаджетов) для сознательного, систематического, агрессивного поведения индивида и/или группы, целенаправленного на оскорбление и унижение других людей. Американский исследователь одним из первых выделил применение современных цифровых коммуникативных технологий как основное отличие кибербуллинга от буллинга.

П.К. Смит и Слоуэ Р. [2, С. 177-191], под кибербуллингом понимают определенный вид буллинга, целенаправленные враждебные поступки, осуществляемые постоянно на протяжении длительного периода времени, индивидом и/или группой направленные против жертвы, неспособной защититься самостоятельно.

Исследователь Дэвид Фейган кибербуллинг определяет как применение силы и личной значимости, прямо или косвенно (устно, письменно или физически), либо путем обнародования снимков, символики и/или чего-либо прочего с целью травли, запугивания, угроз при помощи интернета и других современных технологий.

Среди отечественных исследователей феномена следует выделить Елизавету Сергеевну Ефимову [4, С. 65-66]: «кибербуллинг – преследование электронными сообщениями, которые оскорбляют, унижают, запугивают получателя при помощи интернет-сервисов. А.И. Черкасено [10, С. 91-94] под кибербуллингом определяет сознательные, умышленные враждебные действия против жертвы, систематически происходящие с применением современных электронных ресурсов (виртуальный террор, психологическое давление ради развлечения, шутки и пр.), последствием которых может стать самоубийство.

Современные исследователи Е. А. Макарова, Е. Л. Макарова и Е. А. Махрина кибербуллинг определяют как нестандартную форму буллинга, которая включает и моральную и психологическую агрессию, наличие власти и принуждения, бойкот или изоляцию, террор, шантаж, угрозы, реализуемые по средствам электронной коммуникации [6].

Стоит отметить, что одной из первых жертв кибербуллинга считается Моника Левински (XX в.). Из-за конфликта с президентом США телеведущая и активистка долгое время подвергалась травле (взлом электронной почты, агрессивные телефонные звонки, послания с угрозами и тд.). Именно с того времени проблема буллинга в интернет-пространстве приобрела масштабы.

Согласно исследованиям Всемирной Организации Здоровья 11% мальчиков и 8% девочек в возрасте 11-13 лет становились жертвами кибербуллинга (их унижали и оскорбляли в электронных сообщениях два-три раза в месяц). Российские исследования 2013 года подтверждают, что 10% подростков (в среднем по стране) регулярно подвергаются буллингу. Согласно данным исследования компании Microsoft (2015г.), 49% российских школьников в возрасте от 8 до 17 лет в той или иной степени подвергались кибербуллингу.

В 2011г. исследователи Робин Ковальски, Сьюзан Лимбер, Патрисия Агатстон [11] в своей книге «Кибербуллинг: Буллинг в цифровом веке» выделили самые распространенные виды буллинга в интернет-пространстве:

- флейминг (англ. flaming — воспламенение) – быстрый, эмоциональный обмен репликами, часто в публичном чате или конференции;
- харасмент (англ. harassment — притеснение) – настойчивые и агрессивные реплики и поступки, направленные конкретному человеку, побуждающие у него возмущение, волнение, стресс;
- гриферы (grifers) – онлайн-игроки, которые намеренно преследуют других игроков с целью уничтожения наслаждения от игры (применяют ругательства, мошенничество, блокировки частей игр и др.);
- кибертролли (cyber trolls) – публикация недоброжелательной информации на различных интернет-ресурсах, в социальных сетях, на мемориальных страницах, тем самым побуждая эмоциональный всплеск;
- киберсталкинг (cyberstalking; от англ. to stalk — преследовать, выслеживать) – преследование жертвы при помощи электронных коммуникаций;
- секстинг (sexting, от англ. sex — секс и text — текст) – обнародование фото и/или видео интимного характера;
- клевета (диссинг - denigration) – обнародование обманчивой, унижающей, обвиняющей информации;
- аутинг (разглашение персональных данных);
- социальная изоляция (бойкот) – избегание жертвы, яркое нежелание общаться, исключение из электронных групп и/или бесед;
- хеппислепинг — счастливое хлопанье, радостное избиение. Первый случай произошел в английском метро, где подростки избивали случайных прохожих, а их соратники записывали это на камеры мобильных устройств.

Основные отличия кибербуллинга от традиционного буллинга – анонимность, возможность фальсификации, наличие огромной аудитории, быстрота распространения информации, возможность «достать» жертву в любом месте и в любое время.

Современные исследования указывают на отрицательное влияние на психологическое и физическое здоровье участников кибербуллинга. Подростки замыкаются, проявляется тревожность, головные боли, психосоматические проблемы, падает самооценка. Длительные проявления феномена порождают чувство безысходности, что может стать основой для суицидальных наклонностей. Кроме того, и жертва, и сам агрессор испытывают высокую социальную тревожность. Принимая всю систему кибербуллинга, агрессоры могут быть склонны к поведению жертвы, попадая в ситуацию травли и не имея возможности защититься. Свидетели получают травмирующие последствия, находясь в конфликтной среде, испытывая давление со стороны агрессора.

Обсуждение

Современные исследования указывают на отрицательное влияние на психологическое и физическое здоровье участников кибербуллинга. Подростки замыкаются, проявляется тревожность, головные боли, психосоматические проблемы, падает самооценка. Длительные проявления феномена порождают чувство безысходности, что может стать основой для суицидальных наклонностей. Кроме того, и жертва, и сам агрессор испытывает высокую социальную тревожность. Принимая всю систему кибербуллинга, агрессоры могут быть склонны к поведению жертвы, попадая в ситуацию травли и не имея возможности защититься. Свидетели получают травмирующие последствия, находясь в конфликтной среде, испытывая давление со стороны агрессора.

Заключение

Законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность за распространение ложной информации, в том числе в интернет-среде. Жертва публичного или личного оскорбления на страницах Интернета вправе требовать штрафа и назначения наказания, компенсации морального вреда.

В целом в современном мире борьба с кибербуллингом реализуется по двум направлениям:

- улучшение безопасности интернет-среды, параметров конфиденциальности;
- обучение субъектов образовательного пространства (обучающихся, родителей, педагогов, администрации) безопасному поведению в сети.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Труфанов Г.А., ФГБОУ ВО СПбГУ, Санкт-Петербург,
Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.86.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Trufanov G.A., Saint Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.125.86.1>

Список литературы / References

1. Белси Б. Кибербуллинг: возникающая угроза поколению «всегда на связи» / Б. Белси. - URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (дата обращения 14.08.2022)
2. Бочавер А.А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Журнал Высшей школы экономики. - 2014. - № 3. - С. 177-191.
3. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2009. – № 105. – С. 159–165.
4. Ефимова Е.С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред / Е.С. Ефимова // Успехи в химии и химической технологии. — 2014. — № 7. — С. 65–66.
5. Ключкина А.А. Кибербуллинг как результат виктимного поведения в условиях социальных сетей / А.А. Ключкина // Студент и наука (гуманитарный цикл). – 2019 – С. 957–961.
6. Макарова Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления / Е.А. Макарова, Е.Л. Макарова, Е.А. Махрина // Российский психологический журнал. — 2016. — № 3. — С. 293–311.
7. Маланцева О.Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? / О.Д. Маланцева // Социальная педагогика. – 2007. – №4. – С. 90–92.
8. Путинцева А.В. Развитие феномена «Кибербуллинг»: анализ подходов к определению / А.В. Путинцева // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2020. – № 3(89). – С. 51–57.
9. Солдатова Г. У. Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова и др. - М. : Фонд Развития Интернет, 2013. - 144 с.
10. Черкасенко О.С. Феномен кибербуллинга в подростковом возрасте / О.С. Черкасенко // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2015. – № 6(52). – С. 91–94
11. Kowalski R.M. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / R.M. Kowalski, G.W. Giumetti, A.N. Schroeder et al. // Psychol. Bull. - 2014. - Vol. 140(4). - P. 120-137.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belsi B. Kiberbulling: vznikajushhaja ugroza pokoleniju "vsegda na svjazi" [Cyberbullying: the emerging threat to the generation "always in touch"] / B. Belsi. - URL: http://www.cyberbullying.ca/pdf/Cyberbullying_Article_by_Bill_Belsey.pdf (accessed 14.08.2022) [in Russian]
2. Bochaver A.A. Kiberbulling: travlja v prostranstve sovremennyh tehnologij [Cyberbullying: harassment in the space of modern technologies] / A.A. Bochaver, K.D. Hlomov // Zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki [Journal of the Higher School of Economics]. - 2014. - № 3. - P. 177-191. [in Russian]
3. Glazman O.L. Psihologicheskie osobennosti uchastnikov bullinga [Psychological features of bullying participants] / O.L. Glazman // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A.I. Gercena [Izvestia of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University]. – Saint-Petersburg, 2009. – № 105. – P. 159–165. [in Russian]
4. Efimova E.S. Kiberbulling kak problema psihopedagogiki virtual'nyh sred [Cyberbullying as a problem of psychopedagogy of virtual environments] / E.S. Efimova // Uspehi v himii i himicheskoj tehnologii [Advances in chemistry and chemical technology]. — 2014. — № 7. — P. 65–66. [in Russian]
5. Kljukina A.A. Kiberbulling kak rezul'tat viktimnogo povedenija v uslovijah social'nyh setej [Cyberbullying as a result of victim behavior in social networks] / A.A. Kljukina // Student i nauka (gumanitarnyj cikl) [Student and Science (humanities cycle)]. – 2019 – P. 957–961. [in Russian]
6. Makarova E.A. Psihologicheskie osobennosti kiberbullinga kak formy internet-prestuplenija [Psychological features of cyberbullying as a form of Internet crime] / E.A. Makarova, E.L. Makarova, E.A. Mahrina // Rossijskij psihologicheskij zhurnal [Russian Psychological Journal]. — 2016. — № 3. — P. 293–311. [in Russian]
7. Malanceva O.D. "Bulling" v shkole. Chto my mozhem sdelat'? ["Bullying" at school. What can we do?] / O.D. Malanceva // Social'naja pedagogika [Social pedagogy]. – 2007. – №4. – P. 90–92. [in Russian]
8. Putinceva A.V. Razvitie fenomena "Kiberbulling": analiz podhodov k opredeleniju [Development of the phenomenon of "Cyberbullying": analysis of approaches to definition] / A.V. Putinceva // Vestnik Ufimskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii [Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. – 2020. – № 3(89). – P. 51–57. [in Russian]
9. Soldatova G. U. Cifrovaja kompetentnost' podrostkov i roditelej: rezul'taty vserossijskogo issledovanija [Digital competence of adolescents and parents: results of an All-Russian study] / G.U. Soldatova, T.A. Nestik, E.I. Rasskazova et al. - M. : Fond Razvitija Internet, 2013. - 144 p. [in Russian]

10. Cherkasenko O.C. Fenomen kiberbullinga v podrozkovom vozraste [The phenomenon of cyberbullying in adolescence] / O.C. Cherkasenko // Lichnost', sem'ja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii [Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology]. – 2015. – № 6(52). – P. 91–94 [in Russian]
11. Kowalski R.M. Bullying in the digital age: A critical review and meta-analysis of cyberbullying research among youth / R.M. Kowalski, G.W. Giumetti, A.N. Schroeder et al. // Psychol. Bull. - 2014. - Vol. 140(4). - P. 120-137.